

Литературный сюжет, документ, биографический факт

УДК 9. 929

DOI 10.25205/2410-7883-2018-1-168-189

О. Е. Рубинчик

Независимый исследователь

Санкт-Петербург

АРКАДИЙ АНДРЕЕВИЧ МУХИН И «ПРАЗДНИК КОНСТИТУЦИИ»

В статье опубликованы неизвестные фотографии Аркадия Мухина (1867–1942) – незаурядного человека и педагога. Два снимка сделаны 6 декабря 1936 г., во время участия Мухина в демонстрации в честь принятой – в разгар сталинских репрессий – новой Конституции СССР. Встает вопрос: разделял ли он праздничное настроение толпы?

Мухин преподавал древние языки, русский язык и литературу в Императорской мужской гимназии в Царском Селе под Петербургом, среди его учеников был поэт Николай Гумилев. С 1896 по 1905 г. Мухин работал под началом поэта Иннокентия Анненского, в те годы – директора этой гимназии. Анненский стал другом семьи Мухиных. Письма Анненского к жене Мухина – ценный источник для получения представлений о внутренней жизни и творчестве уникального поэта. Мухин – автор некролога Анненскому.

В статье собран материал о взаимоотношениях Мухина и Анненского, а также дана подробная биографическая справка о Мухине, в которой прослежен его путь от крестьянина до действительного статского советника, что соответствует генеральскому чину и дает право на получение потомственного дворянства. Рассказывается и о его судьбе в советское время.

После революции 1905 г., в период волнений в гимназической среде, Мухин был назначен директором в «буйную» петербургскую Ларинскую гимназию. Он оставался директором этой гимназии до самого ее закрытия в 1918 г. Написанный им «Отчет по Петроградской Ларинской гимназии за 1917 год», адресованный Народному комиссариату просвещения, показывает, что под конец Мухин работал в немыслимых условиях, сохраняя удивительное присутствие духа и стремясь поддерживать уровень гимназического обучения и воспитания. В статье приведены фрагменты этого отчета и ряд других материалов из архивов.

В дальнейшем Мухину пришлось заведовать детским домом, школой, а затем быть просто преподавателем русского языка и литературы. Мухин и его жена умерли в Ленинграде в первую блокадную зиму.

Неизвестно ни одно высказывание Мухина о советской власти, но из приведенных в статье воспоминаний его поздних учеников очевидно, что он не боялся знакомить их со стихами запрещенных и полузапрещенных поэтов и даже в сталинское время старался сохранять дореволюционную планку преподавания.

Ключевые слова: Аркадий Мухин, Иннокентий Анненский, Императорская Николаевская Царскосельская гимназия, Ларинская гимназия, Ленинградская единая трудовая школа № 204 (№ 2), сталинские репрессии, Конституция СССР 1936 года.

Рубинчик Ольга Ефимовна – кандидат филологических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия, rubinchik_olga@mail.ru)

ISSN 2410-7883 Сюжетология и сюжетография. 2018. № 1. С. 168–189.

© О. Е. Рубинчик, 2018

Герой статьи – не чужой для данного журнала, его образ уже был бегло очерчен в прошлогодней публикации – в воспоминаниях Юрия Константиновича Герасимова о лагерных встречах с Николаем Николаевичем Пуниным и др. [Рубинчик, 2017, с. 178–179]. Для беседовавших в начале 1950-х гг. у Полярного круга, в Абезьском лагере Пунина и Герасимова Аркадий Андреевич Мухин (1867–1942) был общим учителем литературы: Пунин (как и Н. С. Гумилев) учился у него в Императорской Николаевской Царскосельской гимназии, Герасимов – в единой трудовой школе № 2 (ранее существовавшей под № 204), находившейся в здании филфака Ленинградского университета. Герасимов закончил ее в 1941 г. Юрий Константинович вспоминал, что Мухин был «крепкий высокий старик, с могучей рукой, хваткой. Когда он брал шалуна за плечо <...> это было страшно. Аркадий Андреевич уже ничего, видимо, не боялся, у него был авторитет огромный, поэтому он преподавал совершенно по-другому. И он нас заставлял учить и Брюсова, и Бальмонта, и Блока, и многих других поэтов, в старших только классах» [Там же].

Большая подборка материалов о Мухине была опубликована в сборнике, посвященном И. Ф. Анненскому [Иннокентий Анненский..., 2016, с. 94–121], поскольку, по словам Аркадия Андреевича, он «имел счастье быть сотрудником» Анненского в Николаевской гимназии [Мухин, 2011¹, с. 193]. Там же была впервые опубликована фотография Мухина – поздняя (ранние, к сожалению, неизвестны), с классом, который он выпустил в 1938 г.² Выпечатка из этой фотографии приводится в данном номере «Сюжетологии». На этом снимке, как и на впервые публикуемой здесь фотографии 1938 г., где Мухин сидит за столом с учителями той же 204-й школы, у него открытое, спокойное и доброе лицо.

Не таково оно на двух других публикуемых фотографиях³. Они сделаны 6 декабря 1936 г. на демонстрации, которая может иметь отношение только к одному событию – к вступившей в действие 5 декабря и официально опубликованной 6-го новой Конституции СССР, называемой в народе Сталинской. Конституция провозглашала предоставление всем гражданам равных прав, свободы совести, слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и т. д. – это ли не повод для народного ликования, для веселья на демонстрации, пусть и добровольно-принудительной? Мухин же с замкнутым и печальным лицом одиноко идет в радостной толпе. На этих фотографиях он выглядит измученным стариком – куда старше, чем на сделанной позднее фотографии с учителями и на карточке 1938 г. Его ученица Евгения Дацкевич⁴, хранившая у себя снимки 1936 г., возможно, почувство-

¹ Впервые: [Мухин, 1909].

² Оригинал фотографии, принадлежавший Софье Михайловне Петровской – вдове ученика этого класса Ю. А. Петровского, подарен владелицей Рукописному отделу ИРЛИ РАН.

³ Все впервые публикуемые фотографии предоставлены мне Павлом Дмитриевичем Иголкиным – сыном ученицы этого класса Е. А. Дацкевич. Сердечно благодарю П. Д. Иголкина за возможность их обнародования.

⁴ Дацкевич Евгения Александровна (1920–2017) – экономист. В 1938 г. поступила в Инженерно-экономический институт. В блокадном Ленинграде работала на рытье окопов под Кингисеппом, на лесозаводе «Пионер». В апреле 1942 г. была эвакуирована с другими студентами на Северный Кавказ. В Пятигорске оказалась в оккупации, попала в тюрьму по обвинению в помощи партизанам и подпольщикам; вскоре была освобождена советскими войсками. В 1944 г. как «не расстрелянная» была обвинена по 58-й статье и осуждена на 10 лет. Сидела в Воркутлаге (угольные шахты), в Казахлаге (также работала на шахте, потом учётчицей). Освобождена по амнистии в 1956 г. Для снятия судимости была отправлена на целину, пробыла в совхозе «Целинный» до 1959 г. В 1957 г. вышла замуж за Д. Е. Иголкина, также отбывавшего ссылку после лагеря. По приезде в Ленинград вос-

вала состояние любимого учителя и на одной из этих коллективных фотографий вырезала Мухина, освободив его от толпы. Неровный овал с его лицом она вклеила в картонную рамку, написала и вставила в альбом.

Вот как она вспоминала о своей школе и о нем в 2015 г.:

Я все десять лет училась в 204-й школе Василеостровского района, а потом, когда мы уже закончили, ее переименовали во 2-ю. Это была великолепная школа, почти все учителя были хорошие. Единая школа: девочки и мальчики учились вместе. Трудовая: нашим шефом был завод «Вперед»; мы там убрали мусор во дворе, в цеха не ходили. Школа была в здании филфака, но не при филфаке.

Аркадий Андреевич с пятого класса вел у нас литературу и русский язык⁵, а в девятом и десятом классе был еще и нашим классным руководителем.

Жили Мухины на углу Среднего проспекта и 6-й линии Васильевского острова, в маленьком собственном домике. Он был одноэтажный и, кажется, деревянный. Стоял на перекрестке, наискосок от того места, где теперь находится метро «Василеостровская»⁶. Когда мы гуляли после школы, периодически проходили мимо и знали, что это его дом. Я у Мухина не была, его жену не видела.

Арканзон много про свое прошлое рассказывал: что, когда еще учился в гимназии, летом с друзьями ездил на заработки по России и за границу. Как-то поехал в Германию: взял билет – и у него остался на жизнь двугривенный. Кажется, и в Италию ездил. Работали гимназисты, например, у кого-нибудь в саду, жили у хозяев, их там кормили, а они благодаря общению учили языки. Он хорошо знал немецкий, французский. Английский тоже, кажется.

Он был очень добрый, очень умный, к нему можно было подойти с любым вопросом – он на любой вопрос мог ответить. Я как-то подошла к нему: «Аркадий Андреевич, “Весь мир – бардак” – что это значит?» (Я эту фразу в компании двоюродной сестры услышала). Он объяснил и сказал: «Лучше больше никогда не употребляй этого слова».

Кроме уроков, Аркадий Андреевич проводил консультации на разные темы: можно было после уроков остаться. Других кружков в школе не было. Арканзон говорил: «Хотите, будем сегодня разбирать “Анну Каренину”?» Мы почти всегда хотели. Он читал оттуда французские куски и переводил, мы обсуждали роман. Или: «Хотите, будем разбирать “Илиаду” и “Одиссею”?» Почти все оставались. Он читал по-древнегречески, переводил и разбирал.

В одежде Мухин не выделялся среди других учителей, одевался опрятно, но не роскошно. «Барских атрибутов» типа пенсне или трости не носил. На мизинце левой руки у него всегда был длинный острый ноготь. Если кто-то во время урока списывал (особенно во время диктанта), Мухин подходил, стучал ногтем по парте и говорил: «Смотри в свою тетрадь и удивляйся тем глупостям, которые ты там пишешь». Он всегда напирал на то, чтобы мы хорошо знали русский язык и литературу.

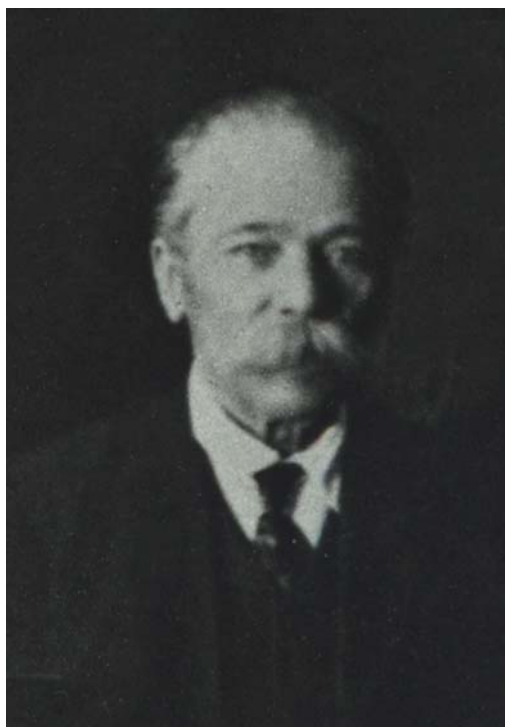
Чем он отличался от остальных преподавателей? Во-первых, он был намного старше (был лишь еще один учитель его возраста – физик). Кроме того, он близко к нам был, всегда помогал, объяснял. Держался приветливо, но не панибратски. Был очень порядочным человеком, что в наше время встречается довольно редко.

Из класса больше всех с ним дружил Валька Сорокин (Валентин Алексеевич).

становилась в институте, окончила его в 1960 г. До 1975 г. работала экономистом в Центральном котлотурбинном институте им. И. И. Ползунова. В 1978 г. Е. А. Дацкевич была реабилитирована за отсутствием состава преступления. (Сведения для справки предоставлены П. Д. Иголкиным.)

⁵ Вначале Евгения Александровна сообщила, что Мухин преподавал у них только в старших классах.

⁶ Этот адрес Мухиных вызывает сомнения, поскольку в справочнике «Весь Ленинград» не числится. Правда, об их местожительстве в 1936–1940 гг. точных сведений нет (по 1935 г. это 12-я линия Васильевского острова, д. 5, а в 1941 г. – 12-я линия, д. 13).

А. А. Мухин. Ленинград, 1938. Фрагмент коллективной фотографии: 10 класс 204-й школы, классный руководитель А. А. Мухин. Оригинал фотографии класса, принадлежавший С. М. Петровской, подарен владелицей ИРЛИ РАН

Учителя ленинградской единой трудовой школы № 204. Фотография из архива Е. А. Дацкевич. На обороте рукой Е. А. Дацкевич: «20/VI-38 г. / Верников (ист.) / Сахаров (мат.) / Пчелинцев (физ.) / Лужковская (нем.) / Щавелев (химия) / Мухин (р. и лит.) / Григорьянц (комсорг)»

Аркианзону нравились стихи нашего поэта – Шуры Катувьского. Одно я помню:

И с а а к и е в с к и й с о б о р
Огромный, мрачный и немой,
Стоит утесом одиноким
Прекрасный храм во тьме ночной,
Объят навеки сном глубоким.

Года проходят караваном.
Его творцы в могиле спят.
Пред петербургским великаном
Растет огромный Ленинград.

И на него взирает строго
В былые дни взведенный храм
Во имя свергнутого Бога,
В угоду умершим царям.

У Катувьского была еще поэма «Хибины». Шурины стихи где-то публиковались: то ли в «Ленинских искрах», то ли в «Пионерской правде». Он на фронте погиб.

Класс был дружный, почти все потом общались. Сейчас уже все умерли – не знаю только про тех, кто уехал ⁷.

Сегодня мы не располагаем ни одним высказыванием Мухина о 1930-х гг. и вообще о его отношении к советской власти и можем лишь догадываться, о чем он думал, идя в праздничной толпе по прекрасному старому городу. Чтобы как-то попробовать восстановить картину, сравним дневниковые записи двух интеллигентов того времени.

6–7 декабря 1936 г. юрист и публицист Н. В. Устрялов писал:

Праздник Конституции. Целый день радиоаппарат пылал патриотическим восторгом и социалистическим торжеством. Очередная массовая демонстрация по всей стране. Демонстрация общегосударственной солидарности и социального братства.

Хорошо! Отрадно. <...> только в последние годы поднята и встряхнута, как следует, активность масс, вдохнута в них некая элементарная, но зато и четкая сознательность. Самосознание целого.

Искусство власти. В каком совершенстве владеет им наш ведущий слой, наша партия! Править такой страной, как наша! Да в такое время! Да еще в таком плане, как наш, идущий наперекор всему буржуазному миру, т. е. всем государствам нынешнего мира! – Гигантская задача. Нечеловеческий труд! Несравненная смелость!

Казалось бы. А посмотрите, как «просто» это выходит у нас. Гладко, «естественно». Даже сразу не заметить всего замечательного мастерства, тут необходимого. Съезжаются доярки, Макар Мазай ⁸, Алексей Стаханов избираются в редакционную комиссию для выработки окончательного текста Конституции, вырабатывают его совместно во всех уголках страны.

«Каждая кухарка должна управлять государством». Общее дело. «В ранце каждого солдата – маршальский жезл». Макар Мазай – это великолепно: это «репрезентативно», как сказал бы Кайзерлинг, *Ortega et tutti quanti* ⁹. *Massenmensch* ¹⁰.

⁷ Воспоминания Е. А. Дацкевич впервые опубликованы в изд.: [Инокентий Анненский..., 2016, с. 113–115]. Краткая запись и подготовка текста О. Е. Рубинчик; в разговоре участвовали П. Д. Иголкин и Н. М. Жутовская.

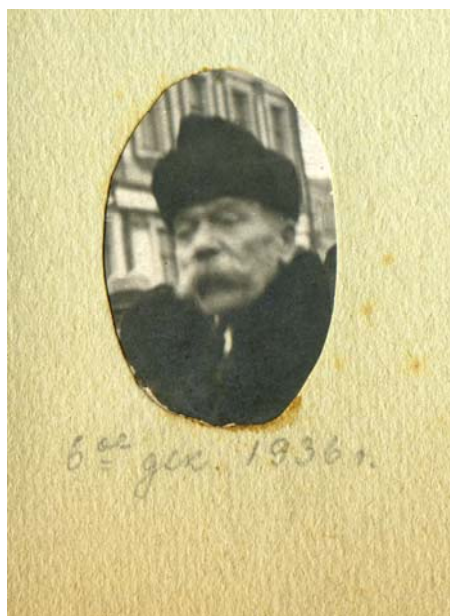
⁸ Мазай Макар Никитович (1910–1941) – сталевар, инициатор соревнования за высокие объемы выплавки стали. Во время Великой Отечественной войны был арестован фашистами и подвергнут пыткам, расстрелян за отказ от сотрудничества.

⁹ «Поголовно все» (лат.).

¹⁰ Человек толпы (нем.).

А. А. Мухин на демонстрации в честь новой Конституции СССР, Ленинград. Фотография из архива Е. А. Дацкевич. На обороте рукой Е. А. Дацкевич: «1936 г.»

А. А. Мухин. Фрагмент коллективной фотографии, сделанной на демонстрации в честь новой Конституции СССР. Архив Е. А. Дацкевич. На картонной рамке, на которую Е. А. Дацкевич наклеила изображение А. А. Мухина, подпись ее рукой: «6ое дек. 1936 г.»

И в то же время – конкретный символ волевого упора, персонификация государства, персонификация социализма, воплощение нового плана бытия и сознания:

– Сталин!

Это организующее, гипнотизирующее имя – имя лозунг и имя личность – есть логический, исторический и социальный фатум. <...>

Пусть это обстоятельство приводит в смущение, а подчас и в ярость кое-кого из «старых большевиков», диалектически превращающихся в контр-революционеров; пусть оно вызывает привычно кривые улыбки у перманентных скопцов нашей горе-интеллигенции; оно не становится от этого менее необходимым и менее провиденциальным. <...> Многомиллионный Макар Мазай и единственный, несравненный, любимый Сталин – понятия соотносительные. Соотносительные и организационно, и политически, и исторически. Кто этого не понимает или не «принимает», тому нет места в царстве современных реальностей и, кроме того, – «тот не любит отчизны своей!»

Черт возьми, разве не ясно, что страна совершала небывалый, невероятный исторический прыжок вперед и что сейчас приходит в равновесие на новом месте. Опаснейший момент! Этот прыжок вывел весь мир из равновесия, и ныне либо мы создадим новое равновесие в мире, либо... даже не хочется и говорить о второй возможности альтернативы.

*Alea jasta est*¹¹. Нет уже выбора. Ныне патриотизм неразрывен для нас с большевистским интернационалом. Самое бытие нашей родины неотделимо от ее мировой позиции. Вот почему нужно, если случится, умереть в Испании и за Испанию Красного фронта, за советский Китай и т. п., понимая, что тем самым умираешь за свою страну, за ее историческую судьбу, за ее будущее, за ее творческий Логос. Умирать – рядом с Мазаями – под стягом великого Сталина!.. [«Служить Родине...», 1998, с. 60–61].

А вот записи 1936 г., сделанные драматургом А. К. Гладковым, некоторые из них – по следам встреч с В. Э. Мейерхольдом.

5 февраля

<...> Заговорил, прервав течение разговора, о том, что он подумывает, чтобы поступить как Маяковский, т. е. о самоубийстве... «Ведь не дадут жить, не дадут... Вы читали, что написано о Шостаковиче... Маяковский был прав... Я об этом часто думаю...» <...>

6 февраля

<...> В «Правде» новый удар по Шостаковичу – подвал «Балетная фальшь», снова без подписи, но, судя по стилю, написанный автором «Сумбура вместо музыки»: о балете Шостаковича «Светлый ручей» в Большом театре. <...>

15 августа

Ну, вот – в газетах сегодня сообщение Прокуратуры СССР о предании суду (согласно постановлению ЦИК от 11 авг.) Зиновьева, Каменева, Мрачковского, И. Смирнова, Бакаева, Евдокимова, Дрейцера, Рейнгольда, Тер-Ваганяна, Пикеля, Гольцмана, Фриц Давида, Ольберга, Берман-Юрина, Лурье М. и Лурье Н. Передовая «Враги народа пойманы с поличным». Под заголовком «В помощь пропагандисту» большая статья «Построение социализма и контрреволюционный троцкизм». Суд назначен на 19 августа <...>

16 августа

В газетах отчеты и митинги по поводу сообщения Прокуратуры и резолюции с требованиями суровой расправы. <...>

20 августа

В «Правде» передовая «Раздавить гадину». Обвинительное заключение, подписанное Вышинским («на основании вновь открывшихся в 1936 г. данных»), и выдержки из стенограмм первого дня процесса. Судя по обвинительному заключению, все следствие велось в июле и августе этого года. Дата последнего допроса –

¹¹ Жребий брошен (лат.).

14 авг., а постановление ЦИКа о предании суду – 11 авг. (!) <...> Подробности преступлений почти невероятны, и еще невероятней готовность, с которой все обвиняемые во всем признаются. Более 10 лет борьбы со Сталиным, и вдруг за месяц-полтора тюрьмы и допросов – полная капитуляция... Это более чем странно. Но, тем не менее, факт налицо – они во всем признаются... И в убийстве Кирова, и в подготовке других террористических актов, и в прочем...

21 августа

<...> В «Известиях» подвал Радека «Троцкистско-зиновьевская фашистская банда». Под номером газеты подпись: «главный редактор Н. Бухарин». Тут же показания подсудимых Зиновьева и других против редактора. Очень это все пикантно. Наверно, именно это Ленин называл «острыми блюдами»¹². Вчера из Союза писателей исключены: Пикель, Тарасов-Родионов, Селивановский, Грудская, Галина Серебрякова и Катя Трощенко <...>

Статья бывшего троцкиста и друга Троцкого Х. Раковского «Не должно быть никакой пощады» и тоже б. оппозиционера Г. Пятакова «Беспощадно уничтожить презренных убийц и предателей». Стихи Д. Бедного «Пощады нет». <...>

23 августа

Вчера застрелился Томский...

На второй полосе «Правды» слева сверху маленькое сообщение: «ЦК ВКП(б) извещает, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) М. П. Томский, запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22 августа на своей даче в Болшево покончил жизнь самоубийством». <...>

24 августа

В газетах приговор. Всем – расстрел. <...>

25 августа

На последних страницах газет под заголовком «Хроника» сообщается, что президиум ЦИКа отклонил ходатайства подсудимых о помиловании и что приговор приведен в исполнение...

В «Правде» передовая «Страна приветствует приговор Верховного Суда». Два подвала Д. Заславского «Заживо сгнившие люди».

На первой полосе – руководители правительства на вчерашнем авиапразднике: Каганович, Андреев, Орджоникидзе, Антипов, Чубарь, Ягода, Шкирятов, Хрущев, Косиор и руководитель парада комкор Эйдеман. Среди дипломатов – Литвинов.

Эти люди пришли на авиапраздник, только что узнав свежую новость – о смертном приговоре своим вчерашним товарищам. Кто-нибудь когда-нибудь опишет это все <...>

15 ноября

<...> В «Правде» большая статья Керженцева «Фальсификация народного прошлого». В ней есть такие фразочки: «Дурно пахнувшая вылазка Камерного театра» (каков стиль-то! это у председателя Комитета искусств!), «Запутавшиеся критики, вроде Литовского в “Советском искусстве”» и еще «горе-критики». <...>

Политическое напряжение не ослабевает. Пожалуй, я не помню, когда еще так много бродило самых невероятных слухов о новых опалах, снятиях, арестах, готовящихся процессах. Впрочем, это всё локализовано: все события происходят только, так сказать, на просцениуме истории – в кругах государственной и партийной элиты. <...>

17 ноября

<...> Слух, что в Киеве арестован председатель Союза писателей Украины А. Сенченко. И еще ряд подобных слухов. В сегодняшнем номере «Правды» в отчете о совещании в ВКИ отмечается, что Таиров «не понял постановления ВКИ и не делает из него необходимых выводов».

¹² Из коммент. С. Шумихина: «Ленинский отзыв о Сталине “Сей повар будет готовить только острые блюда” был приведен в речи Троцкого на октябрьском пленуме ЦК РКП(б) 1927 г. Г. Е. Зиновьев на том же пленуме повторил: “Сталин вынужден угощать вас все более и более острыми блюдами”» [Гладков, 2013, с. 107].

Как бы не разогнали Камерный театр, подобно тому, как был разогнан прошлой зимой МХТ 2-й. Кажется, радоваться его несчастью глупо, даже противникам Таирова. <...>

29 ноября

Сегодня в дополнение к недавней заметке в «Известиях» «Советское искусство» печатает отрывки из речи Керженцева, содержащей грубые, гнусные нападки на В. Э. <...>

5 декабря

<...> После окончания репетиции – мне: «Вот видите, у меня снова хорошее настроение. Совсем перестал нервничать. Работа увлекательная. Мы им работой докажем...» <...>

Днем послал В. Э. телеграмму – поздравление с праздником конституции (хотя и видел его лично) [Гладков, 2013, с. 85–102].

Не будем пытаться резюмировать эти записи. Вспомним лишь факты: в 1939 г. Мейерхольд будет арестован, а в 1940 г. расстрелян; Гладков 1948–1954 гг. проведет в заключении; Устрялова расстреляют в 1937 г. На фотографии, где Мухин идет среди праздничной толпы, есть человек, несущий на шесте чей-то портрет. Чей – толком не разглядеть. Очевидно лишь, что не Ленина, не Сталина, не одного из главных авторов новой Конституции Н. И. Бухарина (расстрелянного в 1938 г.). Возможно, это Иван Федорович Кодацкий (Кадацкий), с января 1930 по февраль 1937 г. занимавший должность председателя исполкома Ленсовета (изображения местных лидеров тоже было принято носить на демонстрациях). Есть у председателя парадный портрет, сопоставимый со смутным лицом на снимке. Кодацкий входил в «тройку» ОГПУ, стремительно выносившую арестованным приговоры, в том числе и расстрельные. В 1937 г. он и сам будет расстрелян. А многих ли из тех, кто идет на демонстрации рядом с Мухиным, обойдет беда?

* * *

Вернемся к Мухину. Поговорим, насколько возможно, о нем и о его судьбе.

Еще недавно о Мухине было мало что известно, отчасти потому, что для тех, кому он мог бы быть интересен, – для специалистов по Анненскому, его фигура заслонена ярким образом его жены Екатерины Максимовны Мухиной. Очевидно, что Екатерина Максимовна была поэту намного ближе, чем ее муж, однако утверждение А. А. Ахматовой (в записи П. Н. Лукницкого 1926 г.): «Известно, что для Анненского существовала именно Екатерина Максимовна, и совершенно посторонним человеком ему представлялся Аркадий Андреевич Мухин» [Лукницкий, 1997, с. 172], – все же несправедливо.

В некрологе Анненскому Мухин охарактеризовал его так:

Обладая необыкновенным даром слова, идеалистически настроенный, до мелочей, до тонкости знающий европейскую и русскую литературу, – он был кумиром своих учеников и учениц. Тем более что к данным внутренним присоединялись и блестящие внешние данные: одухотворенно-красивая наружность и чарующее благородство в обращении. <...> Как в педагоге, мы ценили в Иннокентии Федоровиче одно его незаменимое качество: он давал полную свободу индивидуальным наклонностям каждого преподавателя в его деле, так как, по его собственным словам, таким образом последний легче всего может и сам развиваться, и ученикам принести пользу. Как принцип, – может быть, это и опасно. Но в нашей семье, у большинства, по крайней мере, от этого дело только выигрывало: к любимому вопросу или отделу курса относишься при этой свободе еще с большею любовью и, при известной добросовестности, поднимаешь интерес в учениках гораздо больший, чем при одном формальном исполнении программ. Оттого <...> автор настоящей заметки делал попытки ознакомить их с историей нового искусства и т. д. [Мухин, 2011, с. 183–194].

Сын Анненского В. И. Кривич в воспоминаниях подтверждал в Мухине качество, которое тот связывал с руководством и влиянием Анненского, – творческую смелость в преподавании: «А. А. Мухин, В. И. Орлов, С. О. Цыбульский, проф. Варнеке, Р. О. Геппенер, проф. Митрофанов и др., – все это были люди широкого образования и передовых взглядов. В гимназическую науку вливались струи подлинных, не учебниковских знаний. Преподаватели эти часто далеко уходили за пределы гимназических программ» [Лавров, Тименчик, 1983, с. 87].

Мухин считал Анненского «одним из замечательнейших людей своего времени», высоко ценил его как поэта, переводчика и критика, писал о «Тихих песнях» и «Книгах отражений»: «К стыду русской публики, эти книги прошли незамеченными: автор был слишком изыскан, тонок и капризен для нее в своих стихах, а своеобразная попытка эстетической критики не могла быть по вкусу ей, привыкшей к элементарной простоте мысли и стиля русских “критиков”, по давней традиции заботившихся больше об исправлении и обличении общества по поводу произведений писателя, чем об оценке и определении их художественных достоинств» [Мухин, 2011, с. 195].

Позднее, по свидетельству Лукницкого, в разговоре 1925 г. Мухин признавал, что и сам тогда в какой-то мере принадлежал к этой «публике»: «На экзамене Гумилева спросили о Пушкине: “Чем замечательна поэзия Пушкина?”. Гумилев невозмутимо ответил: “Кристалльностью”. <...> “Чтоб понять всю силу этого ответа, надо вспомнить, – говорил Мухин, – что мы, учителя, были совершенно чужды новой литературы, декадентству и т. д. Этот ответ ударил нас как обухом по голове. Все мы громко расхохотались! Теперь-то нам понятны такие термины, понятно, как верно определяет это слово поэзию Пушкина, но тогда!» [Лукницкий, 1991, с. 272–273].

Кривич в мемуарах об Анненском не раз упоминал Мухиных как «больших друзей отца» [Лавров, Тименчик, 1983, с. 114, см. также 110, 115], писал об Аркадии Андреевиче в связи с его подарком, находившимся в кабинете Анненского, среди значимых для поэта вещей: «Как говорили, Евлалия Кадмина, когда-то известная харьковская артистка, покончившая с собою на сцене, была прообразом тургеневской Клары Милич; когда отец писал свою статью о Кларе Милич, он мечтал иметь портрет Кадминой, и один из сослуживцев-друзей его, А. А. Мухин, раздобыл где-то изображение покойной артистки, переснял его сам в увеличенном виде и подарил отцу» [Там же, с. 111]. В 1902 г. Анненский адресовал Мухину стихотворную надпись на «Сочинениях» А. Н. Островского:

Не самодуров и не тлю
Москвы миллионно-колокольной,
Я горький смех его люблю
И крик отчаянья <невольный>
[Анненский, 1990, с. 207].

Мухину и его жене совместно адресовано письмо Анненского от 16 сентября 1904 г. [Анненский, 2007, т. 1, с. 368–369]¹³. Остальные письма обращены только к Екатерине Максимовне, но в ряде из них Мухин упоминается.

15 декабря 1909 г. на заседании Общества классической филологии и педагогики Мухин прочел доклад Анненского «Таврическая жрица у Еврипида, Руччеллаи и Гёте», с которым поэт должен был выступить, но не выступил 30 ноября, в день своей смерти.

¹³ В том же издании см. многочисленные письма, адресованные Е. М. Мухиной, а также подробную справку А. И. Червякова о Мухиных [Анненский, 2007, т. 1, с. 358–363].

* * *

Аркадий Андреевич Мухин родился в 1867 г. в Пермском крае, в поселении Юго-Кнауфский завод. Он происходил из крестьянской семьи¹⁴, но, несмотря на это, сумел получить образование в Пермской гимназии.

Гимназия давала право на высшее образование, но едва ли крестьянскому сыну было легко это право реализовать. В Центральном историческом архиве Петербурга хранятся документы Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института, среди которых есть дело «О принятии в число студентов института Аркадия Мухина». Это дело дает внятное представление о Мухине-гимназисте и Мухине-студенте. Открывается оно документом, предназначенным директору института: рекомендацией инспектора классической Пермской гимназии, где сказано, что Мухин окончил эту гимназию в 1886–1887 учебном году с серебряной медалью. «В заключение, – пишет инспектор, – осмеливаюсь рекомендовать просителя за человека способного, развитого, довольно сведущего и безупречного в нравственном отношении»¹⁵. Аттестат зрелости Мухина показывает, что в гимназии он изучал древнегреческий, латынь и немецкий язык, в графе «Французский язык» стоит прочерк¹⁶. Из аттестата становится известно также, что отец Мухина числился к этому времени «канцелярским служащим». Сообщается и то, что Мухин был «единоверческого вероисповедания». Это означает принадлежность к старообрядцам, признавшим православие, пошедшим с ним на компромисс. Со своей стороны, Святейший Синод относился к единоверцам с большей терпимостью, чем к остальным старообрядцам. Все же в аттестате Мухина, полученном по окончании института, первоначальная запись «единоверческого вероисповедания» исправлена на «православного вероисповедания». Так, видимо, было лучше для его будущего. Означает ли это действительный переход в православие или просто равнодушие Мухина к вопросам веры, неясно. Как бы то ни было, воспитание в старообрядческой среде дает повод воспринимать некоторые личные свойства Мухина: трудолюбие, крепость духа и тела – отчасти как родовые. В числе документов, поступивших в институт из гимназии, есть заключение врача, в котором говорится, что выпускник, «от роду 19 лет <...> при крепком телосложении и правильном развитии, никакими болезнями, препятствующими к поступлению в Императорский историко-филологический институт, не страдает»¹⁷.

Институт находился в том же здании, что и историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (Университетская набережная, д. 11, там и сейчас расположен филфак университета). Готовили в институте учителей древних языков, русского языка и словесности, истории и географии для средних учебных заведений¹⁸. Мухин был принят «в число штатных студентов» 8 июля

¹⁴ Метрическая книга Свято-Троицкой церкви, Пермская губерния, Осинский уезд, Юго-Кнауфская волость, Юго-Кнауфский завод, 1867 г.: «Запись о рождении: Мухин Аркадий Андреевич. Место происхождения: завод Юго-Кнауфский. Крестьянин. Дата рождения: 17.12.1867. Дата крещения: 26.12.1867. Отец Мухин Андрей Агафонович. Мать Мухина Елена Евфимиевна (ГАПК. Ф. 37. Оп. 3. Д. 52. Информация взята с сайта «Поколения Пермского края»: <http://pokolenia.permkrai.ru/records/view/1261478>. Дата обращения 02.10.2018. ГАПК – Государственный архив Приморского края, находится во Владивостоке. Юго-Кнауфский завод был большим заводским поселением, ныне село Калинино).

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 53 (Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт). Оп. 1. Д. 1885. Л. 1–2. Документ от 27 июня 1887 г.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Подробно об Историко-филологическом институте см. в главе «Императорский историко-филологический институт и гимназия при нем» книги: [Ендольцев, 2002].

1887 г.¹⁹ На время учебы по просьбе института ему дали «отсрочку исполнения воинской повинности»²⁰, однако по окончании учебного заведения на военную службу он призван не был – по-видимому, благодаря уже другому социальному статусу. Каждое лето Мухин подавал директору прошение об отпуске: для отъезда «к родителям моим, имеющим жительство в Мотовилихе (Пермской губернии и уезда) в собственном доме»²¹. В аттестате, выданном ему по окончании института, 7 июня 1891 г., шесть оценок «отлично», три – «очень хорошо», три – «хорошо». Преподававшиеся языки – греческий, латынь, церковнославянский, французский. Указано, что «Аркадий Андреевич Мухин <...> двадцати трех лет отроду <...> окончил полный курс наук по разряду истории, географии и русской словесности <...> К преподаванию в гимназии успехи хорошие. <...> ему, Мухину, предоставляется звание учителя гимназии, дающее все права кандидатов университетов, с обязанностью прослужить в ведомстве Министерства народного просвещения не менее шести лет по назначении министра...»²². В аттестате сообщается, что поведение Мухина в годы учебы было отличное, но его «кондуитный лист» в деле показывает, что он был не «паинькой», а нормальным живым молодым человеком:

1889 г.

Янв. 13. Арестован с 9-ти ч. на три недели за то, что не приготовился к репетиции.

Января 21. За произведенный в столовой беспорядок сделан выговор г-м директором.

Мая 23. Арестован на два дня за шум в камере.

Июня 3. Курил в коридоре.

Декабря 23-го. Опоздал на 20 мин.²³

Дальше «кондуитный лист» оборван, так что можно только предполагать, что еще ставилось Аркадию Андреевичу в вину.

Из «Памятных книжек» института, время от времени выпускавшихся и содержащих сведения обо всех выпускниках, известно, что в 1891 г. Мухин сотрудничал в историко-литературном журнале «Исторический вестник»: он выпустил статью «Преемник Белинского. Из истории русской критики» и несколько рецензий²⁴ под псевдонимом «Ар. М.», что указано Масановым [1960, с. 327]. На этом сотрудничество в периодике, по-видимому, прекратилось: все время занимала преподавательская работа.

Хотя выпускники института получали распределение не только в петербургские и окрестные учебные заведения, а по всей стране – туда, где были вакансии, Мухина направили в Царскосельскую Николаевскую гимназию²⁵. Директор гим-

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1885. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 10–11 и л. 1.

²¹ Там же. Л. 10. Прошение от 10 июня 1889 года. Полное название поселения – завод Мотовилихинский (л. 9).

²² Там же. Л. 18.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ [Памятная книжка..., 1892, с. 89]: «Перечень трудов бывших студентов»: «Мухин А. А. 1. Преемник Белинского. Из истории русской критики (Исторический вестник, 1891, № 4). 2. Несколько рецензий на книги по истории русской литературы (Там же, тот же год)». Те же работы названы в изд.: [Памятная книжка..., 1898].

²⁵ [Памятная книжка..., 1892, с. 56–57], в «Списке студентов, окончивших полный курс наук в 1871–1892 годах»: «XXI выпуск (1891 года) <...> Мухин Аркадий Андреевич». «Откуда поступили в Институт»: «Пермск<ая> гимн<азия>». «Куда назначены учителями

назии Лев Александрович Георгиевский 16 сентября 1891 г. писал директору института Константину Васильевичу Кедрову: «...Аркадий Мухин, предложением г. управляющего Санкт-Петербургским учебным округом <...> назначен во вверенную мне гимназию сверхштатным преподавателем древних языков с 1-го сего сентября»²⁶.

В справочнике «Весь Петербург» на 1896 г. впервые появляется имя и место службы Мухина, а также его адрес: Царское Село, Жуково-Волынская улица, дом Жуково-Волынской [Весь Петербург..., 1896, с. 216]. В дальнейшем по этому справочнику и его продолжениям «Весь Петроград», «Весь Ленинград» более-менее можно проследить служебный путь и смену адресов Мухина. Так, в 1897 г. указывается, что он – коллежский ассессор [Весь Петербург..., 1897, с. 274], а к 1899 г. он становится надворным советником; в этом же году указан тот адрес, который останется на все время пребывания Мухиных в Царском Селе: улица Малая, дом Сергеева [Весь Петербург..., 1899, с. 367].

С 1896 г. Мухин работал уже под началом Анненского; Анненский часто бывал у Мухиных в двухэтажном деревянном доме № 42, принадлежавшем С. С. Сергееву [Корнилова, Мощеникова, 2015, с. 117–118]. В книге «Сведения об Императорской Николаевской гимназии в Царском Селе» за 1898–1899 учебный год указано: «Аркадий Андреевич Мухин, надворный советник, преподает русский, латинский, греческий языки и логику, состоит секретарем педагогического совета и воспитателем при пансионе» [Сведения..., 1900, с. 39].

К 1903 г. Мухин становится коллежским советником [Весь Петербург..., 1903, с. 451], а к 1905 г. – статским советником [Весь Петербург..., 1905, с. 440]. Это последний год его службы в Царкосельской гимназии: революционные события снимают со своего места не только Анненского.

5 января 1906 г. Мухин, еще оставаясь в должности преподавателя Николаевской гимназии, принимает дела у директора Санкт-Петербургской (затем Петроградской) 4-й гимназии, известной под названием Ларинской²⁷. Это и многое другое можно установить благодаря фонду «Петроградская Ларинская гимназия» в ЦГИА. Мухин – исполняющий обязанности директора, а с 3 февраля директор этой гимназии²⁸.

Ларинская гимназия находилась по адресу: 6-я линия Васильевского острова, д. 15. Она включала комплекс зданий со стороны улицы и во дворе; в выходящем парадным фасадом на 6-ю линию трехэтажном здании шли занятия, в примыкающем к нему полутораэтажном располагалась квартира директора, где многократно бывал Анненский (эти дома, близ Андреевского собора, сохранились).

Назначение Мухина директором было, по-видимому, не столько лестным повышением по службе, сколько серьезным испытанием: революционные волнения в стране повлекли беспорядки и среди гимназистов. Священник и писатель К. М. Аггеев писал в феврале и марте 1906 г. своим соратникам: «Перешел я на должность законоучителя самой “буйной” Ларинской и настоятелем гимназической церкви. <...> Чувствую себя на новом месте отлично. <...> У меня церковь

и по какому предмету»: «В Царкосельскую гимназию по древним языкам». «По сведениям 1892 года»: «Пр<еподаватель> Царкосельск<ой> гимн<азии>».

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1885. Л. 16.

²⁷ ЦГИА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 2750, 1906 год. Дело об увольнении директора гимназии И. А. Смирнова и назначении на его должность преподавателя Николаевской царкосельской гимназии А. А. Мухина. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 28. В Архиве кинофото документов хранится коллективная фотография 1910-х гг. «Банкет преподавателей Ларинской гимназии» (ЦГАКФФД СПб, Е 14226). На банкете, скорее всего, присутствовал директор гимназии Мухин, однако идентифицировать его на снимке не удалось, поскольку лица многих участников банкета видны нечетко.

открытая для посторонней публики, и при ней развита приходская жизнь» [Взыскающие града..., 1997] (цит. по: [Анненский, 2007, т. 2, с. 135]). Можно предположить, что Аггеев чувствовал себя «отлично» отчасти и благодаря новому директору.

В 1909–1914 гг. в Ларинской гимназии учился будущий «серапионов брат» М. Л. Слонимский (окончил ее с серебряной медалью)²⁹. Вспоминая учебу мелко и без любви, он, однако, отмечает: «Мне повезло с русской литературой, директор гимназии А. А. Мухин в свободные уроки (когда учитель заболел) приходил и читал нам (превосходно) классиков» [Слонимский, 2010, с. 149].

К 1909 г. Мухин является не только директором и председателем Хозяйственного комитета гимназии, но председателем Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Ларинской гимназии [Весь Петербург..., 1909, с. 540]. К 1912 г. он к тому же председатель Педагогического совета женской гимназии Шаффе [Весь Петербург... на 1912 год, 1914, с. 616] (5-я л. Васильевского острова, д. 16). К 1914 г. Мухин уже действительный статский советник [Весь Петербург... на 1914 год, 1914, с. 452]³⁰, что соответствует генеральскому чину и дает право получения потомственного дворянства. Однако более-менее благополучные времена вот-вот закончатся: на пороге – Первая мировая война, а за ней – революции 1917 г.

Аркадий Андреевич оставался директором Ларинской гимназии до самого ее закрытия в 1918 г.³¹ Написанный им многостраничный «Отчет по Петроградской Ларинской гимназии за 1917 год», отосланный 1 апреля 1918 г. Народному комиссариату по просвещению³², показывает, что под конец Мухин работал в невыносимых условиях, стараясь сохранить уровень гимназического обучения и воспитания. В это время он не только исполнял роль директора, председателя Педагогического совета и председателя Хозяйственного совета гимназии, но и давал уроки русского языка и географии; в 1917 г. он дал 188 уроков, не пропустив ни одного³³. Приведу фрагменты отчета, показывающие удивительное присутствие духа и ясность задач, которые ставил перед собой этот человек:

Помещения гимназии крайне тесные, ветхие, сырые и холодные. Несмотря на ежегодный ремонт, положение улучшается мало. Комиссия, образованная Министерством народного просвещения по ходатайству Родительского комитета, признала здание негигиеничным и вредным для здоровья учащихся. Были высказаны пожелания о предоставлении нового помещения; таковым назначено здание бывшего Ксенинского института, где явилась бы возможность открыть и второе учебное заведение.

В отчетном году произведен только крайне необходимый ремонт в виду сильной дороговизны. Ремонт произведен на сумму 7.118 руб. 53 коп. и выразился в отделке актового зала, окраске панелей в классах и коридорах, поправке рам и печей (переложено две печи и исправлено три) и проч.

В отчетном году в гимназии было 10 классов <...>

²⁹ *Перемышлев Е.* Слонимский Михаил Леонидович // *Говорит Москва*. URL: <http://www.ruthenia.ru/moskva/encycl/s/slonimski.htm> (дата обращения 02.10.2018).

³⁰ Здесь Е. К. Мухина указана как жена действительного статского советника, а Мухин – как статский советник. Действительным статским советником он назван в справочнике следующего года [Весь Петроград..., 1915, с. 451].

³¹ Ларинская гимназия была передана в ведение Народного комиссариата просвещения на основании декрета Совета народных комиссаров от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений всех ведомств».

³² См.: ЦГИА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 3111. Л. 2–54. Отчет о состоянии гимназии за 1917 год.

³³ Там же. Л. 13, 15, 33.

При гимназии состоят: библиотеки (ученическая и фундаментальная), физический кабинет, естественноисторический кабинет, гимнастический зал. <...>

При гимназии состоял пансион, закрытый с начала учебного года; к 1 сентября 1917 г. в нем находилось 67 пансионеров.

В гимназии 1 директор, 1 инспектор, 3 законоучителя (1 православного, 1 римско-католического, 1 евангелического вероисповеданий), 24 преподавателя наук и языков и искусств, 9 прочих должностных лиц и 11 низших служащих.

Учебное дело в отчетном году шло, принимая во внимание чрезвычайные события русской жизни, вполне нормально. Лица педагогического персонала строго и неуклонно требовали от учеников выполнения школьной дисциплины, развивая в учениках честное отношение к делу. Переход от самодержавия к новому режиму прошел безболезненно; учащиеся относились с полным доверием и уважением к своим наставникам. <...> В числе выдающихся событий следует указать на выбор директора, инспектора, секретаря и библиотекаря. <...>

В вопросе о закрытии храма Родительский комитет принял пожелание, чтобы таковой существовал при гимназии на прежних основаниях.

Педагогический совет не нашел возможным оплачивать священнослужителей и содержать храм, а потому предоставил храму функционировать самостоятельно. <...>

В отчетном году г.г. преподавателями пропущено всего 391 урок, что составляет 5,8 % всего числа, которое следовало дать по расписанию.

Пропущенные уроки замещались г.г. директором, инспектором, классными наставниками, по возможности, по той специальности, по которой отсутствовал преподаватель. Таких замещений было 141, т. е. замещено 36 %.

Во второй половине учебного года ввиду недостаточности питания учащихся были значительно сокращены уроки гимнастики, т.е. образом, чтобы ученики более пяти часов занятий не имели.

К 1 января 1918 года учеников состояло 306. <...>

В отчетном году вновь принято 64, выбыло 182 ученика.

По малоуспеваемости увольнений не было. Значительное число выбыло вследствие разгрузки Петрограда, эвакуации родителей и другим причинам.

По окончании курса выбыло 30 учеников.

В отчетном году пропущено учащимися 33 090 уроков, что составляет в среднем на ученика 66 уроков.

Значительное число пропусков в первой половине учебного года, помимо политических событий, объясняется сильными морозами, а во второй, особенно в старших классах, стремлением учеников работать на стороне в помощь своим родителям.

Занятия прерывались в феврале на неделю и в октябре на три дня ввиду политических событий, когда учащимся небезопасно было выходить на улицу.

<...> По примеру прошлых лет велись занятия музыкой на духовых инструментах, обучалось 20 человек³⁴. Кроме того, по вечерам два раза в неделю ученики младших классов (I–IV) занимались под руководством одного из родителей (г. Смирнова) черчением. Г. Смирнов вел занятия безвозмездно. Посещали занятия от 10 до 30 человек.

Поведение учащихся в отчетном году можно признать вполне хорошим.

Ученики старших классов всемерно помогали Педагогическому совету в его трудной работе. В день первой революции из учеников старших классов была образована милиция для охраны внутреннего порядка. Были назначены и ночные дежурства. <...>

Следует указать на большое число опаздываний, которое, конечно, объясняется различными житейскими обстоятельствами: неисправность трамвая, дежурство по очередям, поздняя получка хлеба и проч.

³⁴ В гимназии был свой оркестр.

Отчет включает в себя летопись гимназии с января по конец декабря 1917 г. По ней ясно видно, как до Февральской революции в гимназии идет нормальная жизнь: работает исторический кружок, в котором гимназисты делают доклады, устраиваются вечеринки, преподаватели читают публичные лекции и т. д. Видно, и какие усилия предпринимаются, чтобы вернуться к этой жизни после ее разрушения:

26 февраля. «Занятия прерваны – 1-я революция; трамвайное сообщение прекращено.

6 марта. Начались занятия.

Г. директор обратился с речью к собравшимся ученикам, разъясняющей происшедшие события и призывая их к работе. <...>

12 апреля занятия закончены во всех классах. <...>

25 июля открылись при Ларинской гимназии вечерние курсы для матросов. <...>

1 сентября начало учебного года. <...>

22 сентября состоялась 1-я вечеринка учеников VII и VIII классов. Выступили ученики и преподаватели.

24 сентября открылся ученический клуб.

В клубе для младших проводились игры, чтение, хоровое пение, ручной труд; для старших были: библиотека, доклады, чтение произведений, литературное отделение, беседы на политические темы, вечеринки, одним из руководителей старшего отделения был Мухин.

26 октября занятий не было – 2-я революция. <...>

2 ноября возобновление занятий.

27 декабря – «Детское утро». Выступали ученики младшего возраста.

Этот отчет показывает черты сходства Мухина с Анненским – как с директором, в период волнений 1905 г. делавшим все, чтобы защитить гимназию от вторжения властей и полиции, спасавшим даже тех, кто устроил ему «химическую обструкцию». Героическим образом Мухин старается обеспечить своим подопечным полноценную жизнь.

В конце отчета даны сведения о здоровье учащихся. Из них следует, что многие болели, но эпидемий не было, и никто не умер.

В моих представлениях о деятельности Мухина после закрытия гимназии в 1918 г. образуется лакуна по 1922 г. Дальше линия восстанавливается благодаря справочникам «Весь Петроград» и «Весь Ленинград».

В издании 1923 г. Мухин числится преподавателем; в справочнике впервые появляется Екатерина Максимовна Мухина, также названная преподавателем [Весь Петроград..., 1923, с. 347]. Сведения о ней в этом качестве даются в справочниках по 1931 г. Возможно, это означает, что она, в связи с финансовыми трудностями семьи, вынуждена была вернуться к преподаванию. Дальше ее имя исчезает. Домашний адрес у Мухиных новый: Васильевский остров, 12-я линия, д. 5, он сохраняется все ближайшие годы.

В 1924–1925 гг. Мухин – заведующий детским домом [Весь Ленинград..., 1924, с. 186; 1925, с. 273], в 1926–1931 гг. – заведующий школой [Весь Ленинград..., 1926, с. 244; 1927, с. 305; 1928, с. 381; 1929, с. 417; 1930, с. 406; 1931, с. 322]. Причем из справочника 1927 г. можно узнать, что это школа № 213 на 12-й линии, д. 5 [Весь Ленинград..., 1927, с. 52]. Как известно из тех же изданий, Мухины там и живут. Перед революцией по этому адресу располагалось 1-е Реальное училище.

В 1932–1934 гг. Мухиных в справочниках нет. В 1935 г. Аркадий Андреевич вновь упомянут как преподаватель [Весь Ленинград..., 1935, с. 280]. В 1936–1938 гг. «Весь Ленинград», видимо, не выходил.

В томах за 1939–1940 гг. сведения о жителях города отсутствуют. Указан адрес школы, где, как известно из воспоминаний учеников, Мухин в это время работает: это школа № 2 на Университетской набережной, д. 11 [Ленинград..., 1939, с. 259; 1940, с. 325]. Время преподавания Мухина в школе № 204 (№ 2) – это 1930-е гг. или только вторая их половина. Мухин работал здесь учителем русского языка и литературы. Школа занимала восточное крыло здания филологического факультета Ленинградского университета [Ендольцев, 2002, с. 36]³⁵ – таким образом, Мухин вернулся в свою альма-матер.

Можно заметить, что после Царского Села все известные на сегодня места службы и проживания Мухина были на Васильевском острове. Последний адрес: 12-я линия Васильевского острова, д. 13, кв. 7³⁶. Аркадий Андреевич и его жена Екатерина Максимовна умерли в Ленинграде в первую блокадную зиму, он – в январе 1942 г.³⁷, похоронен на Смоленском кладбище, дата ее смерти неизвестна.

Список литературы и источников

Анненский И. Ф. Письма: В 2 т. / Сост., предисл., коммент. и указатели А. И. Червякова. СПб.: ИД «Galina skripsit»; Изд-во им. Н. И. Новикова, 2007. Т. 1. 480 с.; Т. 2. 528 с.

Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. А. В. Федорова. Л.: Сов. писатель, 1990. 640 с. (Библиотека поэта. Большая серия)

Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1924 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, 1924. 920 с.

Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1925 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, 1925. 1080 с.

Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1926 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, 1926. 1096 с.

Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1927 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. совета, 1927. 1082 с.

Весь Ленинград и Ленинградская область: Адресная и справочная книга на 1928 год: В 2 ч. Ч. 1. Весь Ленинград. Л.: Орг. отдел Ленингр. облисполкома и Ленингр. совета, 1928. 1523 с.

³⁵ Номер школы менялся, по-видимому, несколько раз. Судя по исследованию Ю. А. Ендольцева, первоначально после Октябрьской революции здесь размещалась мужская школа № 21, однако известно, что «Народный комиссариат просвещения РСФСР уже 31 мая 1918 г. ввел в школах страны обязательное совместное обучение мальчиков и девочек, просуществовавшее без изменения ровно четверть века – до лета 1943 г.» (*Пыжиков А. В.* Раздельное обучение в советской школе // Научная онлайн-библиотека «Порталус». URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145. Дата обращения 02.10.2018). Несколько раз менялось и название факультета.

³⁶ Этот адрес был указан при передаче Мухиной значительной части писем Анненского к ней в ГЛМ 10 мая 1941 г. [Анненский, 2007, т. 1, с. 361].

³⁷ Дата смерти Мухина – на основании сведений в изд.: [Ленинград. Блокада..., 2005, с. 107]: «Мухин Арк. Андр. 1869 г. р. М. прож.: В. О., 12-я линия, д. 13, кв. 7. Дата смерти: январь 1942. М. захор.: Смоленское кладб.». Названа неверная дата рождения, но дата смерти, по-видимому, указана правильно.

- Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1929 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. совета, 1929. 1514 с.
- Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1930 год. Л.: Орг. отд. Ленингр. облисполкома и Ленингр. совета, 1930. 1580 с.
- Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1931 год. Л.: Леноблисполком и Ленсовет, 1931. 1262 с.
- Весь Ленинград: Адресная и справочная книга г. Ленинграда на 1935 год. Л.: Леноблисполком и Ленсовет, 1935. 1254 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1896 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1896. 504 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1897 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1897. 519 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1899 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1899. 691 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1903 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1903. 902 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1905 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1905. 883 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1909 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1909. 1026 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1912 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1914. 1209 с.
- Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1914 год / Ред. Н. И. Игнатов. СПб., 1914. 906 с.
- Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1915 год / Ред. А. П. Шашковский. Пг., 1915. 884 с.
- Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1923 год / Ред. А. П. Шашковский. Пг., 1923. 1231 с.
- Взыскующие града: Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников / Вступ. ст., публ. и коммент. В. И. Кейдана. М.: Языки русской культуры, 1997. 753 с.
- Гладков А.* Из дневников. 1936 / Коммент. С. Шумихина // Наше наследие. 2013. № 106. С. 85–109.
- Ендольцев Ю. А.* «Дворец Петра II» (Университетская набережная, 11). События и люди. СПб.: С.-Петерб. ун-т, 2002. 68 с.
- Иннокентий Анненский (1855–1909): жизнь – творчество – эпоха / Сост. Г. В. Петрова. М.: Азбуковник, 2016. 400 с.
- Корнилова Н. А., Мощеникова М. А.* Иннокентий Анненский в Царском Селе. СПб.: Серебряный век, 2015. 224 с.
- Лавров А. В., Тименчик Р. Д.* Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. Л.: Наука, 1983. С. 61–146.
- Ленинград: Адресно-справочная книга. 1939. Л.: Лениздат, 1939. 641 с.
- Ленинград: Адресно-справочная книга. 1940. Л.: Лениздат, 1940. 758 с.
- Ленинград. Блокада. 1941–1944: В 35 т. / Под ред. В. Н. Щербакова и др. СПб.: Нотабене, 2005. Т. 21. 716 с.
- Лукницкий П. Н.* Асуміана. Встречи с Анной Ахматовой: В 2 т. Paris: Ymca-Press, 1991. Т. 1: 1924–1925. 350 с.
- Лукницкий П. Н.* Асуміана. Встречи с Анной Ахматовой: В 2 т. Париж; Москва: Ymca-Press; Русский путь, 1997. Т. 2: 1926–1927. 374 с.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1960. Т. 4. 558 с.

Мухин А. А. И. Ф. Анненский (Некролог) // Гермес. 1909. № 20 (46). 15 дек. С. 608–612.

Мухин А. А. И. Ф. Анненский (Некролог) // Иннокентий Анненский глазами современников. СПб.: Росток, 2011. С. 192–195.

Памятная книжка Императорского С.-Петербургского историко-филологического института и гимназии при оном. 1867 – XXV – 1892. СПб., 1892. 114 с.

Памятная книжка Императорского С.-Петербургского историко-филологического института. 1867–1898. СПб., 1898. 97 с.

Рубинчик О. Е. «Изнанка ковра»: Ю. К. Герасимов о духовном сопротивлении в Абезьском лагере // Сюжетология и сюжетография. 2017. № 2. С. 173–189.

Сведения об Императорской Николаевской гимназии в Царском Селе. 1898–1899 учебный год. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1900. 39 с.

Слонимский М. Записи, заметки, случаи / Подгот. текста, вступ. заметка и примеч. Е. Дергачевой // Звезда. 2010. № 8. С. 136–170.

«Служить Родине приходится костями...»: Дневник Н. В. Устрялова, 1935–1937 гг. / Публ. И. Кондаковой // Источник. 1998. № 5–6. С. 3–100.

О. Е. Rubinchik

*Independent Researcher
St. Petersburg, Russian Federation*

Arkadiy Andreevich Mukhin and “The Holiday of the Constitution”

Some unknown pictures of an outstanding person and teacher Arkadiy Mukhin (1867–1942) are published in the article. Two of the pictures were taken on December 6, 1936, when Mukhin took part in a demonstration in honour of a new constitution adopted in the USSR in the midst of Stulin's terror. The question is, if he shared a celebratory mood of the crowd.

Mukhin taught ancient languages, Russian and literature at the Imperial gymnasium for boys in Tsarskoye Selo near Saint Petersburg, poet Nikolay Gumilyov was one of his pupils. From 1896 to 1905 Mukhin worked under the supervision of the poet Innokentiy Annenskiy, who served as the principal of this gymnasium back at the time. Annenskiy became a friend of the Mukhins. Letters written by Annenskiy to Mukhin's wife are a valuable source for getting a vision of the unique poet's personal life and work. Mukhin wrote an obituary in memory of Annenskiy.

The article contains information of the relationships between Mukhin and Annenskiy, as well as a detailed biographical background of Mukhin, with the help of which one can trace his movement upwards from a peasant to an actual state councillor, which is equal to a general rank and grants the right to inherit the title of nobility. Also the article tells the readers about his life during Soviet times.

After the revolution of 1905 during unrest among students, Mukhin was appointed as a principal at a “rebellious” Larinskaya gymnasium of Saint Petersburg. He served as the principal of this gymnasium until 1918 when it was closed. “The 1917 report on Larinskaya gymnasium of Petrograd” written by him to the People's commissariat for education shows that at the end Mukhin worked in terrible conditions, keeping an amazing presence of mind and striving to maintain the quality of gymnasium training and education. The article contains some excerpts from this report and other archival documents.

In future Mukhin had to be in charge of an orphanage, school, and later on he worked as an ordinary Russian language and literature teacher. Mukhin and his wife died in Leningrad in the first winter of the siege.

Not a single statement by Mukhin about his attitude to the Soviet power is known, but according to the memories of his last students given in the article it is clear that he was not afraid of teaching them the poems of banned and semi-banned poets and even during Stalin's time tried to keep pre-revolutionary quality of teaching.

Keywords: Arkadiy Mukhin, Innokentiy Annenskiy, the Imperial Nikolaevskaya Gymnasium for Boys in Tsarskoye Selo, Larinskaya gymnasium, Leningrad unified labor school No. 204 (No. 2), Stalin's terror, 1936 Constitution of the USSR.

References

Annenskiy I. F. Pisma [Letters]. In 2 vols. Comp., intr., comment. by A. I. Chervyakov. St. Petersburg, ID "Galina skripsit"; Izd-vo im. N. I. Novikova, 2007, vol. 1, 480 p.; vol. 2, 528 p. (in Russ.)

Annenskiy I. F. Stikhotvoreniya i tragedii [Poems and tragedies]. Intr., comp., comment. by A. V. Fedorov. Leningrad, Sovetskiy pisatel, 1990, 640 p. (Biblioteka poeta. Bolshaya seriya). (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1924 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1924]. Leningrad, Org. otd. Leningr. gubispolkoma, 1924, 920 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1925 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1925]. Leningrad, Org. otd. Leningr. gubispolkoma, 1925, 1080 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1926 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1926]. Leningrad, Org. otd. Leningr. gubispolkoma, 1926, 1096 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1927 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1927]. Leningrad, Org. otd. Leningr. oblispolkoma i Leningr. soveta, 1927, 1082 p. (in Russ.)

Ves Leningrad i Leningradskaya oblast: Adresnaya i spravoch'naya kniga na 1928 god [The whole Leningrad and the Leningrad region: Address and reference book of 1928]. In 2 pts. Ves Leningrad [The entire Leningrad]. Leningrad, Org. otdel Leningr. oblispolkoma i Leningr. soveta, 1928, pt. 1, 1523 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1929 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1929]. Leningrad, Org. otd. Leningr. oblispolkoma i Leningr. soveta, 1929, 1514 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1930 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1930]. Leningrad, Org. otd. Leningr. oblispolkoma i Leningr. soveta, 1930, 1580 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1931 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1931]. Leningrad, Lenoblispolkom i Lensovet, 1931, 1262 p. (in Russ.)

Ves Leningrad: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Leningrada na 1935 god [The entire Leningrad: Address and reference book of Leningrad of 1935]. Leningrad, Lenoblispolkom i Lensovet, 1935, 1254 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1896 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1896]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1896, 504 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1897 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1897]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1897, 519 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1899 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1899]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1899, 691 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1903 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1903]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1903, 902 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1905 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1905]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1905, 883 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1909 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1909]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1909, 1026 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1912 god [The entire Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg of 1912]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1914, 1209 p. (in Russ.)

Ves Peterburg: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Sankt-Peterburga na 1914 god [All Petersburg: Address and reference book of St. Petersburg in 1914]. Ed. by N. I. Ignatov. St. Petersburg, 1914, 906 p. (in Russ.)

Ves Petrograd: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Petrograda na 1915 god [The whole Petrograd: Address and reference book of Petrograd of 1915]. Ed. by A. P. Shashkovskiy. Petrograd, 1915, 884 p. (in Russ.)

Ves Petrograd: Adresnaya i spravoch'naya kniga g. Petrograda na 1923 god [The whole Petrograd: Address and reference book of Petrograd of 1923]. Ed. by A. P. Shashkovskiy. Petrograd, 1923, 1231 p. (in Russ.)

Vzyskuyushchie grada: Hronika russkoy religiozno-filosofskoy i obshchestvennoy zhizni pervoy chetverti XX veka v pismakh i dnevnikakh sovremennikov [Searching for cities: Chronicle of Russian religious, philosophical and social life of the first quarter of the twentieth century in letters and diaries of contemporaries]. Intr., publ., comment. by V. I. Keydan. Moscow, Yazyki russkoy kultury, 1997, 753 p. (in Russ.)

Gladkov A. Iz dnevnikov. 1936 [From the diaries. 1936]. Comment. by S. Shumikhin. *Nashe nasledie*, 2013, no. 106, p. 85–109. (in Russ.)

Endoltsev Yu. A. «Dvorets Petra II» (Universitetskaya naberezhnaya, 11). Sobytiya i lyudi [“Palace of Peter II” (University Embankment, 11). Events and people]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2002, 68 p. (in Russ.)

Innokentiy Annenskiy (1855–1909): zhizn – tvorchestvo – epokha [Innokentiy Annenskiy (1855–1909): life – work – epoch]. Comp. by G. V. Petrov. Moscow, Azbukovnik, 2016, 400 p. (in Russ.)

Kornilova N. A., Moshchenikova M. A. Innokentiy Annenskiy v Tsarskom Sele [Innokentiy Annenskiy in Tsarskoye Selo]. St. Petersburg, Serebryanyj vek, 2015, 224 p. (in Russ.)

Lavrov A. V., Timenchik R. D. Innokentiy Annenskiy v neizdannyykh vospominaniyakh [Innokentiy Annenskiy in unpublished memories]. *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya: Ezhegodnik*. Leningrad, Nauka, 1983, p. 61–146. (in Russ.)

Leningrad: Adresno-spravoch'naya kniga. 1939 [Leningrad: Address Book. 1939]. Leningrad, Lenizdat, 1939, 641 p. (in Russ.)

Leningrad: Adresno-spravoch'naya kniga. 1940 [Leningrad: Address Book. 1940]. Leningrad, Lenizdat, 1940, 758 p. (in Russ.)

Leningrad. Blokada. 1941–1944 [Leningrad. Siege. 1941–1944]. In 35 vols. Eds. V. N. Shcherbakov et al. St. Petersburg, Notabene, 2005, vol. 21, 716 p. (in Russ.)

Luknitskiy P. N. Acumiana. Vstrechi s Annoy Akhmatovoy [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova]. In 2 vols. Paris: Ymca-Press, 1991, vol. 1: 1924–1925, 350 p. (in Russ.)

Luknitskiy P. N. Acumiana. Vstrechi s Annoy Akhmatovoy [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova]. In 2 vols. Paris, Moscow, Ymca-Press; Russkiy put, 1997, vol. 2: 1926–1927, 374 p. (in Russ.)

Masanov I. F. Slovar psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyatelay [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. In 4 vols. Moscow, Izd-vo Vsesoyuz. knizhnoy palaty, 1960, vol. 4, 558 p. (in Russ.)

Mukhin A. A. I. F. Annenskiy (Nekrolog) [Annenskiy (Obituary)]. *Germes*, 1909, 15 December, no. 20 (46), p. 608–612. (in Russ.)

Mukhin A. A. I. F. Annenskiy (Nekrolog) [Annenskiy (Obituary)]. *Innokentiy Annenskiy glazami sovremennikov*. St. Petersburg, Rostok, 2011, p. 192–195. (in Russ.)

Pamyatnaya knizhka Imperatorskogo S.-Peterburgskogo istoriko-filologicheskogo instituta i gimnazii pri onom [The memorial book of the Imperial St. Petersburg Historical and Philological Institute and its gymnasium]. 1867 – XXV – 1892. St. Petersburg, 1892, 114 p. (in Russ.)

Pamyatnaya knizhka Imperatorskogo S.-Peterburgskogo istoriko-filologicheskogo instituta [The memorial book of the Imperial St. Petersburg Historical and Philological Institute]. 1867–1898. St. Petersburg, 1898, 97 p. (in Russ.)

Rubinchnik O. E. «Iznanka kovra»: Yu. K. Gerasimov o dukhovnom soprotivlenii v Abezskom lagere [“The reverse side of the carpet”: Yu. K. Gerasimov about spiritual resistance in the Abez camp]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*, 2017, no. 2, p. 173–189. (in Russ.)

Svedeniya ob Imperatorskoy Nikolaevskoy gimnazii v Tsarskom Sele. 1898–1899 uchebnyj god [Information about the Imperial Nikolaevskaya Gymnasium for Boys in Tsarskoye Selo. 1898–1899 academic year]. St. Petersburg, Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo, 1900, 39 p. (in Russ.)

Slonimskiy M. Zapisi, zametki, sluchai [Records, notes, cases]. Intr., comment. by E. Der-gacheva. *Zvezda*, 2010, no. 8, p. 136–170. (in Russ.)

«Sluzhit Rodine prikhoditsya kostyami...»: Dnevnik N. V. Ustryalova, 1935–1937 gg. [“You have to serve the Motherland with your bones...”: N. Ustryalov’s diary, 1935–1937]. Publ. by I. Kondakova. *Istochnik*, 1998, no. 5–6, p. 3–100. (in Russ.)

Olga E. Rubinchik – Candidate of Philology, Independent Researcher, St. Petersburg, Russian Federation, rubinchik_olga@mail.ru